

количества регистрируемых преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в отношении несовершеннолетних. При этом необходимо учитывать, что данные преступления имеют высокую степень латентности, в связи с чем официальные статистические сведения не отображают в полной мере достоверную картину совершенных преступлений. При расследовании данного вида преступлений особое внимание необходимо уделять психическому здоровью потерпевших, так как недостаточно сформированной в силу возраста психике ребенка наносится неизгладимый вред как в момент совершения преступления, так и при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего.

В связи с тем что достаточно часто основным, а иногда и единственным источником доказательств по данным преступлениям являются показания несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, допросу данных лиц необходимо уделять особое внимание.

Условия и порядок проведения допроса в Республике Беларусь закреплены ст. 215–221 УПК, а в Российской Федерации – ст. 187–191 УПК. Относительно допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля имеются специальные нормы (ст. 221 УПК Республики Беларусь и ст. 191 УПК РФ)

Кроме того, в ч. 2¹ ст. 221 УПК Республики Беларусь и ч. 4 ст. 191 УПК РФ имеются нормы, непосредственно регулирующие порядок проведения допроса несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы. На наш взгляд, законодатель целенаправленно выделил отдельными правовыми нормами эти особенности с целью недопущения причинения несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю вреда повторной посткриминальной травматизацией психики, а также с целью соответствия национального законодательства нормам международного права.

Согласно ч. 2¹ ст. 221 УПК Республики Беларусь допрос несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы по возможности проводится в условиях дружественной детям комнаты для допроса. Проведение допроса в дружественной детям комнате способствует сохранению психического здоровья ребенка, снижению психотравматического воздействия последующей минимизацией участия ребенка в следственных действиях, а также получению максимально полных и достоверных показаний несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля. Примечательно, что первая дружественная комната для допроса несовершеннолетних в Республике Беларусь была открыта в Минске в июле 2009 г., в 2019 г. в Беларуси уже насчитывалось 22 такие комнаты, с каждым годом их число увеличивается. Однако нормативное закрепление в УПК Республики Беларусь данная комната нашла относительно недавно (Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3). С целью нормативного закрепления процесса создания, функционирования, материально-технического оснащения дружественных комнат для допроса постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 августа 2023 г. № 539 утверждено Положение о дружественной детям комнате для допроса.

В Российской Федерации процедура дружественного допроса несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы, материально-техническое оснащение дружественных комнат для допроса и другие значимые вопросы эффективного функционирования данных комнат в большей мере регулируются региональными и ведомственными нормативными правовыми актами в связи с тем, что на уровне уголовно-процессуального закона они до сих пор не закреплены. Так, в частности, в 2014 г. главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу были разработаны и направлены для реализации в служебной деятельности следственных органов «Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия». Примечательно, что первая в Санкт-Петербурге специализированная комната для допросов несовершеннолетних была открыта в начале 2013 г. в следственном отделе Фрунзенского района главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу. В настоящее время практически во всех регионах Российской Федерации эффективно функционируют дружественные комнаты для допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Однако в связи с отсутствием нормативного регулирования деятельности данных комнат сегодня в некоторых регионах Российской Федерации применяются в ходе допроса помещения, не в полной мере обеспечивающие дружественные условия правосудия (например, несовершеннолетние допрашиваются в помещениях, в которых имеются игрушки, мягкая мебель, светлые стены, однако отсутствует возможность осуществлять наблюдение за допрашиваемым с помощью зеркала Гезелла и (или) по видеосвязи, отсутствует соответствующая звуко- и видеозаписывающая аппаратура и т. д.).

Таким образом в Республике Беларусь прогрессивно идет процесс создания, функционирования и нормативного закрепления применения дружественных комнат для допроса несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы.

УДК 343.98

А.А. Лаптинский

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, основанным на чувственной сфере познания и направленным на отражение пространственно-предметного единства воспринимаемой обстановки, временной последовательности событий и на выявление их причинно-следственных связей, иными словами, это действие, производимое для обнаружения, фиксации и изъятия следов и других вещественных доказательств в целях раскрытия и расследования преступления и установления личности преступника. От его качества во многих случаях зависит успех дальнейшего раскрытия

тия и расследования совершенного преступления, поскольку полученные при осмотре места происшествия информация и сведения могут иметь доказательственный характер.

Обнаруженные на месте происшествия следы и объекты, сама обстановка места происшествия, способ совершения преступления, поведение преступника и иные обстоятельства преступления подлежат тщательному и всестороннему изучению всеми членами следственно-оперативной группы в соответствии со своей компетенцией.

Современную деятельность по расследованию преступлений и осмотру мест происшествий трудно представить без применения специальных знаний, играющих важную роль в установлении тех или иных обстоятельств происшедшего преступного события. Среди различных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений одной из самых неоднозначных, вызывающей постоянные дискуссии остается проведение предварительных исследований (экспресс-исследование, экспресс-анализ) различных материальных объектов (следы, орудия преступлений, иные предметы).

Многие ведущие ученые-криминалисты согласны с тем, что предварительные исследования должны выполняться на начальной стадии расследования и до возбуждения уголовного дела, но их доказательственное значение активно продолжает обсуждаться на протяжении многих лет: одни считают, что результаты предварительного исследования должны носить процессуальный характер и иметь доказательственное значение, другие же с этим не согласны. До настоящего времени нет общепринятого научного подхода к определению понятия предварительного исследования, не установлены этапы его проведения, задачи, субъекты, а также отсутствует правовое регулирование этой деятельности. Полагаем, что эти причины не способствуют повышению эффективности использования специальных знаний и производства следственных действий.

Понятие предварительного исследования рассматривается учеными в разных трактовках. По содержанию некоторые воспринимают его как действие, другие – как определенные части, составные элементы иных действий (например, следственных).

В.В. Степанов понимает под ним исследование, проводимое на стадии возбуждения уголовного дела, для выявления признаков преступления, которые обуславливают последующие действия – возбуждение уголовного дела либо отказ в таковом. В данном понятии автор делает акцент только на цель исследования – возбуждение уголовного дела, однако не указывает на форму, способы, объекты исследования и субъектов его проведения.

По мнению С.М. Сыркова, А.В. Фефилятева, предварительное исследование на месте происшествия – это непроцессуальное исследование обнаруженных в условиях осмотра места происшествия материальных следов на основе специальных знаний, а также применение соответствующих технико-криминалистических средств и методов для получения ориентирующих данных о механизме, обстоятельствах, условиях совершения преступления и личности преступника. Авторы говорят о том, что благодаря предварительному исследованию мы получаем намного больше информации о происшедшем, однако имеет ли она процессуальный статус и как использовать данную информацию – сведения отсутствуют.

Например, по мнению П.П. Ищенко, предварительное исследование называется так потому, что «оно проводится на предварительном следствии, оно предваряет (предшествует) проведение идентификационного исследования» и может проводиться «как специалистом в ходе следственного действия, так и в рамках экспертизы, но независимо от этого его результаты не могут быть использованы в качестве основных доказательств по делу, а лишь как косвенные улики (да и то лишь в случаях получения экспертным путем)».

В свою очередь, Р.С. Белкин отмечает, что под предварительным исследованием понимают «изучение объектов, еще не имеющих статуса вещественных доказательств, но могущих таковыми стать при наступлении определенных процессуальных условий. Предварительные исследования осуществляются сотрудниками экспертно-криминалистических служб до возбуждения уголовного дела или специалистами по поручению следователя без назначения экспертизы. С точки зрения задач, содержания предварительные исследования не отличаются принципиально от экспертизы, хотя, как правило, используются экспресс-методы анализа».

Предварительное исследование следов относится по большей части к компетенции специалиста, привлекаемого для участия в проведении осмотра места происшествия. Более того, обязательность его проведения закреплена в ведомственных нормативных правовых актах Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Из всех членов следственно-оперативной группы именно специалист способен наиболее полно воспринять следовую картину происшествия, проследить соотносимость обнаруженных следов с обстоятельствами происшествия, идентифицировать лицо либо объект, оставившие данные следы, определить возможности криминалистического исследования данных следов и даже выдвинуть криминалистическую версию. Это далеко не исчерпывающий перечень возможностей специалиста при работе на месте происшествия.

Предварительное исследование следов является одним из важных элементов осмотра места происшествия, так как обеспечивает получение первичной информации о происшедшем. С одной стороны, результаты предварительного исследования имеют важное значение для принятия обоснованного процессуального решения, но полученные результаты доказываются посредством проведения судебной экспертизы. В уголовно-процессуальном законодательстве главным способом исследования информации, полученной в ходе осмотра места происшествия, является экспертиза, проведением которой занимается эксперт. Вместе с тем следы и объекты, обнаруженные специалистом при осмотре места происшествия, могут нести большой объем информации латентного характера о совершенном преступлении и нуждаются в обязательном изучении и оценке их на месте происшествия. Данная оценка позволяет значительно облегчить работу оперативных подразделений, а именно: судить о механизме преступления, способе его совершения и сокрытия, орудиях, которыми мог воспользоваться преступник, о непосредственном контакте преступника с предметами вещной обстановки места происшествия, установить преступника по горячим следам.

Одной из особенностей предварительного исследования является отсутствие его закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Более того, отсутствует какое-либо прямое упоминание как о возможности предварительного исследования объектов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, так и о возможности формулирования каких-либо выводов экспертного характера, которые могут иметь важное значение на первоначальных этапах осмотра места происшествия.

Также имеется ряд иных нерешенных вопросов: что входит в предварительное исследование следов, как оценивать деятельность специалиста на осмотре места происшествия, как процессуально закреплять информацию, полученную в ходе предварительного исследования следов, и иные. Данный перечень далеко не исчерпывающий. Полагаем, что предварительному исследованию необходимо уделять гораздо больше внимания как в рамках криминалистики, так и в уголовном процессе.

УДК 343.985.3

Н.Ю. Лебедев

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Главной задачей любого правового государства является защита прав, свобод и интересов населения страны. Одними из важнейших критериев, определяющих защищенность населения страны, являются совершенство нормативной правовой базы и правоприменительной практики, а также уровень преступности и показатели раскрываемости преступлений.

Хотелось бы затронуть одно из направлений по обеспечению защиты прав, свобод и интересов лиц, потерпевших от преступлений, которые не всегда вызывают пристальное внимание со стороны правоохранительных органов, что часто в последующем приводит к более серьезным общественно опасным последствиям. Речь идет о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке. По мнению многих криминологов, именно данная группа преступлений занимает одно из первых мест в системе латентной преступности. И это вполне объяснимо, поскольку действия, составляющие объективную сторону данных преступлений, совершаются в бытовых условиях: это конфликтные ситуации, возникающие внутри семьи; ссоры, вспыхивающие между соседями; противоречия, появляющиеся между знакомыми во время совместного распития алкогольных напитков. В большинстве случаев наступившие последствия замалчиваются, а при обращении в медицинские учреждения за оказанием помощи причины образования травм искажаются или описываются как несчастные случаи.

Однако мы хотели бы рассмотреть процессуальные, тактико-криминалистические и психологические аспекты, касающиеся реальной возможности обеспечения защиты лиц, потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, в случае если они решат пойти до конца и привлечь обидчика к уголовной ответственности.

Проведенный нами анализ эмпирической базы, а именно материалов предварительной проверки материалов и решений, принятых по ним, материалов уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, а также опрос лиц, потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, позволил сделать вывод, что сегодня существует ряд проблем, которые не позволяют достигать главного назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации – «защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» (п. 1 ст. 6 УПК РФ) по данной категории уголовных дел.

Полагаем, что проблемы, связанные осуществлением уголовного преследования по делам частного обвинения в Республике Беларусь, аналогичны и, соответственно, также затрудняют решение главной задачи уголовного процесса в Республике Беларусь – «защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений» (ч. 1 ст. 7 УПК).

Представим рассматриваемую проблематику на основе анализа законодательства и судебно-следственной практики Российской Федерации. Сразу необходимо отметить то, что государство фактически отказывается от осуществления уголовного преследования и поддержания обвинения по данной категории преступлений. В соответствии с ч. 2 ст. 246 УПК РФ поддержание обвинения прокурором осуществляется только по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, а по уголовным делам частного обвинения данная функция возлагается на самого потерпевшего, которому присваивается процессуальный статус частного обвинителя (ст. 43 УПК РФ). Данная позиция законодателя порождает как минимум три фактора, затрудняющих доступ потерпевшего от таких преступлений к осуществлению правосудия: процессуально-правовой, тактико-криминалистический и психологический. Все три указанных фактора тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, но попробуем сделать некоторые акценты на каждом из них в отдельности.

Мы умышленно в первую очередь выделяем процессуально-правовой фактор, препятствующий возможности восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке. Как было отмечено выше, по данной категории уголовных дел пострадавшему присваивается процессуальный статус частного обвинителя, поэтому он обязан самостоятельно осуществлять деятельность по собиранию доказательств, их процессуальную фиксацию и оформление, т. е. фактически пострадавший должен своими силами произвести осмотр места происшествия, осуществить фото- и видеofиксацию, составить протокол и изготовить фототаблицу, установить очевидцев, взять у них объяснения и совершить ряд других действий, которые позволят ему доказать вину лица, совершившего преступление.

Осуществлять данную деятельность потерпевшему придется в связи с тем, что сотрудники органов внутренних дел (органа дознания), куда потерпевший обратится с заявлением, не имеют права возбуждать уголовные дела при наличии данных, указывающих на признаки преступлений частного обвинения, если известно лицо его совершившее. В данном случае они обязаны в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ вынести постановление «о передаче сообщения о преступлении по уголовным делам частного обвинения – в суд».

Таким образом, потерпевшего отправляют в суд, где он должен повторно подать заявление, в котором юридическим языком описать событие преступления, место, время, а также обстоятельства его совершения (п. 2 ч. 5 ст. 318 УПК РФ).

Далее пострадавший, простой обыватель (инженер, педагог, экономист), но при этом частный обвинитель, должен продемонстрировать чудеса юридической грамотности и в соответствии с ч. 5 ст. 321 УПК РФ обязан не только представить